

ПЛАТОН И АТЛАНТИДА

Обзор книги: Rudberg, Gunnar. *Atlantis and Syracuse. Did Plato's Experience on Sicily Inspire the Legend? A Study on Plato's Later Political Writings.*
Translated by C. Murphy, edited by Th.C. Franke. Norderstedt: Books on Demand GmbH, 2012. – 120 p.

А. С. АФОНАСИНА
Томский государственный университет
afonasina@gmail.com

ANNA AFONASINA

Tomsk State University, Russia

Plato and Atlantis. A review of: Rudberg, Gunnar. *Atlantis and Syracuse. Did Plato's Experience on Sicily Inspire the Legend? A Study on Plato's Later Political Writings.* Translated by C. Murphy, edited by Th.C. Franke. Norderstedt: Books on Demand GmbH, 2012. – 120 p.

ABSTRACT: The book by Gunnar Rudberg is dedicated to the well-known and exciting legend on Atlantis. The author carefully considers different opinions, starting from late antiquity and finishing with the beginning of the twentieth century. The main question that he proposes to answer is: Did anything in reality correspond to the Plato's story or it must be taken as a pure invention by the Athenian philosopher? Did he invent the island with this unique political structure or took some polis as a prototype? Having considered various hypotheses proposed by the scholars from Antiquity to the present times, he himself suggests that at the time of Plato the Sicilian Syracuse could be such an example and concludes that this city had become Plato's prototype.

KEYWORDS: Plato, Critias, Timaeus, Atlantis, Sicily, Syracuse.

* Работа выполнена в рамках программы повышения конкурентноспособности Томского государственного университета.

Книга Гуннара Рудберга «Атлантида и Сиракузы. Исследование поздних политических произведений Платона» написана в 1917 г. и была опубликована в «Eranos – Acta Philologica Suecana» (1917, no. 17, pp. 1–80). Книга была известна только на шведском языке. В 2012 г. по инициативе филологического жур-

нала «Эранос» и родственников Г. Рудберга был осуществлен перевод на английский язык.

Книга состоит из пяти глав, выделенных римскими цифрами, и разделов, выделенных пробелами. В первой главе автор с филологической точки зрения рассматривает источники, в первую очередь вводную часть *Тимея* и *Критий*, и ставит задачу определить, что из ранних исследований может оказаться полезным. Он коротко пересказывает содержание легенды об Атлантиде из *Тимея* и *Крития*, и напоминает читателю, что оба диалога помещены в драматические отношения с *Государством*.

Во второй главе Г. Рудберг предлагает собрать различные мнения об Атлантиде в большие группы, основываясь на их близости, чтобы пролить свет на противоречия в вопросе об Атлантиде и в самих посвященных ей исследованиях. Ясно, что Атлантида стала предметом интереса сразу после смерти Платона. Г. Рудберг не согласен с мнением Бергера о том, что Аристотель отрицал существование острова (в пользу этого говорит цитата из Страбона (XIII, 598)). Прокл в «Комментарии к *Тимею*» был уверен в том, что эта история правдива и в качестве свидетелей приводит египетских пророков и до сих пор сохранившиеся надписи на колоннах. «Мне кажется, – пишет Г. Рудберг – что наиболее разумным было принять, что Страбон верил в существование Атлантиды, но представил все как всего лишь поэму». Страбон сопровождает это место ироническим комментарием. Серьезный Плиний также испытывает сомнения в отношении Атлантиды. Марцелл (которого упоминает Прокл) в *Эфиопике* говорит об острове Посейдона далеко на западе. Среди платоников, конечно же, были те, кто, наподобие Крантора, верили в литературную точность истории, в то время как другие видели в этом только фантазию, не основанную на реальности, но символизирующую что-то, что произошло в действительности, несмотря на то, что сам Платон заявлял об Атлантиде как реальной истории. В качестве символа рассказ об Атлантиде рассматривали Ямвлих и Сириан. Амелий же считал пару Афины–Атлантида обозначением антагонизма между неподвижными звездами и планетами. В заключение раздела наш автор приводит мнения Оригена, Нумения и Порфирия.

Далее Г. Рудберг обращается к мнениям разных мыслителей XVI–XIX вв., которые принимали версию Платона об Атлантиде безоговорочно и верили, что остров существовал, но затонул в море. Большинство из них усматривали следы Атлантиды в Азорских островах, Мадере, Канарах и островах Кабо-Верде. А Буффо отстаивал идею о том, что Азоры, Америка и Ирландия являются остатками Атлантиды. Другой исследователь пошел дальше и отстаивал мнение о том, что остатками платоновской Атлантиды могут быть Молуккские острова (в составе Малайского архипелага), Австралия и Новая Зеландия. Другими остатками Атлантиды считались даже массы грязи, собирающиеся в районе Саргассова моря, плавающие на его поверхности и являющиеся якобы остатками растений затонувшего острова. Со Средиземноморским регионом

на всем протяжении от Эгейского моря до Египта Атлантиду сближает наличие меди и олова, равнина, защищенная от северных ветров, использование цветных камней в строительстве зданий и т. д.

Г. Рудберг отмечает и мнения тех, кто помещал Атлантиду в иных местах на земле, независимо от имеющихся фактов. Так, например, Козьма Индикоплов в *Topographia Christiana* уверен в том, что описанная Платоном история является просто модификацией того, что рассказывал Моисей об исконном месте происхождения человека. Атланты были допотопной расой, десять царей – это десять колен, и сам потоп оказался той катастрофой, которая погубила Атлантиду и т. д.

Открытие Америки привело к новым спекуляциям об Атлантиде, а именно, что Америка является частью затонувшего континента. В 1561 г. Вильгельм де Позел (Vilhelm de Posel) попытался провести теорию о мексиканской этимологии слова Атлантида – в языке науатль (который входит в уто-ацтекскую языковую семью) слово Atl – ‘вода’, а Atlan – ‘граница воды’, побережье. Шталльбаум (Stallbaum) в своем издании Платона 1838 г. нашел еще более фантастическое сходство между Атлантидой и Америкой и был уверен в том, что египтяне знали об Америке. Г. Рудберг дает только ссылку на его комментарий в этом издании и не объясняет суть этого сходства. Александр фон Гумбольдт верил в то, что финикийцы помнили об Америке, и эти темные отголоски памяти могли сохраниться в платоновском рассказе. Кнётель (Knötel, *Atlantis und das Volk der Atlanten*, 1893) усматривал сходство между «атлантической» и центрально-американской культурами.

Продолжая библейскую аналогию, Баэр (Baer, *Essai historique et critique sur les Atlantiques*, 1762) считал, что Атлантида была страной иудеев, а море ее окружавшее – это Красное море, вокруг которого ходили дети Израиля; случившаяся катастрофа, по его мнению, является смутным воспоминанием о падении Содома и Гоморры.

Французский философ XVIII века Делиэль де Саль (Delisle de Sales) построил сложную систему для того, чтобы объяснить, как был населен древний мир; Атланты сначала жили на Кавказе, откуда они мигрировали в разных направлениях. Таким образом, он совмещает Атлантиду с гомеровской Огигией, которая располагалась в Средиземноморье и была больше Внешней Ливии и Малой Азии.

Жильден (Gildén) считал, что Платон писал об Атлантиде со всей серьезностью, и то, что мы имеем перед собой, является примером современной Платону географической мысли, которую он позаимствовал у пифагорейцев во время одного из своих путешествий. С исторической точки зрения, пишет Г. Рудберг, эти предположения о том, что рассказ об Атлантиде принес из Египта в Грецию не Солон, а Платон, или вообще, что эта традиция происходит не из Египта, а из какого-то другого места, так и остаются достаточно случайными.

Далее Г. Рудберг переходит к рассмотрению нескольких примеров прочтения истории об Атлантиде в историческом контексте. Так, например, Крист (Christ, *Der Kritias ein historischer Roman*) считал, что основой платоновского «эпоса в прозе» были иероглифические тексты из Карнака, в которых рассказывается о крупной конфедерации людей на западе Ливии и на островах западного Средиземноморья (Сицилия, Сардиния, куда были включены даже ахейцы).

На той же частоте (как выражается Г. Рудберг) находится Эмиль Свенсен (Emil Svensén, *Ord och Bild*), который утверждает, что греки неправильно поняли выражение «Геркулесовы столбы»; выражение «за Геркулесовыми столбами» для египтян означало просто на севере Средиземного моря и на юге Европы, в то время как греки поместили это дальше, и получилось, что Атлантида затонула в море, поскольку от нее не осталось следов. Войну Свенсен интерпретирует как сражение между «людьми с северных островов», которые были угрозой для Египта с запада и которые получили помощь от Афин. Он предполагает, что атака на Египет произошла в правление царя Меренптаха (фараон Древнего Египта, правивший приблизительно в 1212–1202 гг. до н. э., из XIX династии; прим. рецензента) со стороны ливийского царя, управляющего огромной коалицией из европейских мореплавателей. Кроме того, он уверен, что катастрофа на острове Фира привела к возникновению египетской традиции о разрушении Атлантиды. А Солон и Платон оба неправильно поняли это сообщение.

Другой, даже более важной, интерпретацией является эссе английского археолога К. Т. Фроста (Frost, *The Critias and Minoan Crete*, 1913). Он отказался от всяких попыток найти исчезнувший остров. С другой стороны, он уверен в том, что традиция была действительно египетской и попала в Грецию благодаря Солону. Историческим ядром истории об Атлантиде, по его мнению, было падение Минойской морской державы и культуры бронзового века на Крите. Легенда об Атлантиде – это египетский способ пересказать в первую очередь политическую, а не какую-либо другую катастрофу на Крите, острове, лежащем к западу от Египта. А проблема с Геркулесовыми столбами решается следующим образом: не нужно привязываться к греческому названию; это всего лишь грубый перевод для поэтических целей; соотношение Атлантиды с египетским словом *keft* это удачный выбор, породивший мысли о безбрежном океане и доисторических сражениях между богами, гигантами и титанами. Вторых, египтяне не были мореплавателями, для них критские царства и Минос были далеко на западе, *за морем* (что и отражено в слове *Keftiu*). А современники Солона знали гораздо больше и, благодаря финикийцам, имели представление о море, простирающемся намного дальше. Для них далекий запад находился за Геркулесовыми столбами. Фрост пытается сделать правдоподобным представление о том, что вышеизложенные события могут быть объяснены именно таким образом, поскольку связь Египта с Критом прервалась после

падения критской цивилизации, и поздние поколения просто не знали, кто такие Кефтиу. Солон же, когда он начал свою так и не законченную поэму, значительно трансформировал факты, оставив честь победы островной державы только за Афинами и изменив порядок событий, поместив основное сражение до катастрофы (разрушения Кносса).

Сам Г. Рудберг считает эту гипотезу довольно сильной, но это только на первый взгляд, поскольку она не решает проблемы. Он критикует эту позицию по нескольким пунктам, в частности, например, остается неясным, почему Солон должен был изменить факты, и какова естественная связь Атлантиды и Крита, и т. д.

Далее он рассматривает мнения о том, что Атлантида – это всего лишь поэтический образ, ведь эта традиция стала развиваться довольно рано и отголоски ее можно услышать уже у Посидония. Г. Рудберг пишет, что египетское происхождение легенды об Атлантиде, конечно же, должно быть отброшено. «Атлантида может утонуть только “в безграничном море поэтической фантазии”. – Это была разновидность поэзии, возросшей на плодородной почве в это и последующее время (имеется в виду период после Платона и поздняя Античность, прим. рецензента), и за Атлантидой последовала масса похожих поэм, которые доступны нам в скудных фрагментах, сохранных у поздних историков, библиографов и т. д. (Диодор, Элиан и др.); такими поэтическими странами являются континент Меропия у Феопомпа, Киммерийский град Гекатея, Панхейская страна Евгемера в его Ἰερὰ ἀναγραφὴ и Гелиополис Ямвлиха».

Перечисляя позиции разных ученых и мыслителей, Г. Рудберг делает это, на мой взгляд, несколько сумбурно. Казалось бы, имя одного исследователя уже прозвучало и его позиция ясна, но он вновь к нему возвращается, чтобы уточнить какую-то деталь или поместить его в ту или иную группу исследователей, например, тех, кто считает историю об Атлантиде поэмой и тех, кто видел ее исторические и географические основания. Возникает ощущение, что повествование пошло по второму кругу.

Он также перечисляет имена и мнения исследователей, решающих проблему возможных влияний на Платона со стороны Гомера или Гипподама Милетского. Рассматриваются мнения о том, что Атлантида является символом Афин в период их наивысшего расцвета, а катастрофой стали греко-персидские войны. В связи с этим проводятся разные параллели. Например, описание столпотворения в порту (*Критий* 117e) сравнивается с описанием Пирея (*Законы* 704–708). Другие (Керн, позиция которого уже озвучивалась и здесь воспроизводится снова, но в другом ракурсе) помещают Атлантиду в область Элевсин, а сама поэма об Атлантиде является отголоском древней легенды об Элевсинской войне, событие, которое, как иногда считают, случилось незадолго до Персидской войны. Атлантида сравнивается также с древним персидским городом Экбатана.

Третья глава начинается с заявления о том, что мы не можем больше останавливаться на перечислении мнений. Основной вывод состоит в том, что рассказы об Атлантиде в *Критии* и в вступительном разделе *Тимея* являются поэтическим изобретением Платона. Г. Рудберг также подвергает сомнению мысль о том, что предание об Атлантиде является египетской традицией и приводит в поддержку этого несколько оснований. Он разбирает ряд ошибок, которые наглядно показывают, что пора прекратить воспринимать рассказ об Атлантиде как реальную историю. Он указывает на небрежное отношение к хронологии со стороны Платона. Так, например, рассматривая подробно последовательность событий и возраст их участников (*Тим.* 21а), Г. Рудберг отмечает, что Платон берет слишком длинный период времени всего для трех поколений. Это, по мнению Г. Рудберга, объясняется тем, что Платон изначально писал роман, а не семейный архив. Еще ряд примеров, в том числе филологические наблюдения и сопоставление пассажей из Геродота и *Тимея*, позволяют сделать вывод о том, что рассказ об Атлантиде является собственным изобретением Платона. Что же стало реальным прообразом для платоновского государства? В следующем разделе Г. Рудберг пытается найти ответ на этот вопрос.

Раздел четвертый. Один из вышеупомянутых Г. Рудбергом авторов – Сусемиль (Susemihl) – считал, что Платон подразумевал Персию, когда писал о враге афинян. Но Платон замаскировал эту мысль, не только перебросив вражеские силы с востока на запад, но и сказав, что это была морская армия, а не наземная. Здесь Г. Рудберг предлагает частично пересмотреть эту точку зрения и считать прообразом Атлантиды не могущественную Персию, а Сиракузы во время правления тирана Дионисия. Это удовлетворяет сразу двум критериям: и страна на западе, и держава морская. Г. Рудберг считает, что Платон во время своего первого визита в Сиракузы в 387 г. до н. э. был поражен могуществом и процветанием этого города, его военными успехами и влиянием на соседей. Он сопоставляет литературные и археологические памятники, однако не забывает предупредить читателя о том, что мы не должны рассчитывать на полное сходство. Он обращает внимание на местоположение столицы Атлантиды и Сиракуз, особое покровительство Посейдона в отношении Сиракуз, разбирает более мелкие географические детали. Весьма примечательным, на мой взгляд, является сравнение спальни Дионисия Старшего с устройством Атлантиды. Из описания Цицерона известно, что Дионисий, из соображений безопасности, окружил свою кровать широким рвом, через который была перекинута планка. Достаточно было повернуть ее, чтобы «закрыть дверь». Г. Рудберг напоминает, что в начале рассказа об Атлантиде Посейдон создает остров и окружает центральный холм водяными рвами для того, чтобы уберечь свою молодую невесту. В *Критии* 116а говорится о карьерах, из которых доставляли камень для строительства города. Г. Рудберг и здесь видит сходство с Сицилией – с ее знаменитыми карьерами в Латомии близ Сиракуз.

Другой примечательной частью рассказа об Атлантиде является описание святилища Посейдона (166с). В этой связи Г. Рудберг вспоминает о двух вели-

чественных дорических храмах в Сиракузах на острове Ортигия – храм Афины (хорошо сохранившийся благодаря тому, что позже внутри него была построена христианская базилика) и храм Аполлона, датирующийся серединой VI века до н. э. У Цицерона сохранилось описание двадцати семи прекрасных картин, двойных дверей, украшенных золотом и слоновой костью, головы Горгоны с золотыми украшениями, которые похитил Веррес, что дает представление о внешнем и внутреннем убранстве этих храмов. Г. Рудберг считает, что Платон, видя все это богатство, должен был оказаться под сильным впечатлением от посещения этих храмов, что и стало основой для описания храма Посейдона в Атлантиде.

Платон описывает Атлантиду как богатую статуями, и в Сиракузах, как известно из рассказов разных древних авторов, можно было увидеть множество прекрасных статуй богов.

Далее Г. Рудберг задает вопрос: почему описание дворца в Атлантиде столь коротко и лишено деталей? Ответ может быть очень прост, если мы примем во внимание, что прообразом были Сиракузы. Это объясняется тем, что Дионисий Старший, в отличие от других правителей, жил не на Ортигии в роскошном дворце, а на Истме, и безопасность ценил больше, чем комфорт.

В описании Атлантиды немаловажную роль играет описание источников воды. Г. Рудберг вспоминает о множестве источников вокруг Сиракуз, и даже на Ортигии имеется такой источник с пресной водой, фонтан Аретуса. Далее следует сравнение портов Атлантиды и Сиракуз. И в заключение сравниваются фортификации и городские укрепления. Затем идет подробное описание массивных стен, окружавших Сиракузы во времена Дионисия Старшего и построенных по его приказу. Заканчивается это описание выводом о том, что Сиракузы в IV веке до н. э. дали Платону больше материала, чем Афины.

Кроме того, Г. Рудберг оставляет за Платоном право на художественный вымысел и отмечает элементы фантазии (это касается военного снаряжения, необычных ритуалов, о которых речь идет в конце *Крития* и др.). Завершая обзор совпадений, Г. Рудберг обращает внимание на еще один сюжет, а именно на процесс дегенерации в Атлантиде. Материалом для сравнения ему служат письма Платона, в частности седьмое и второе, которые указывают на то, что во время своего второго визита в Сиракузы он заметил там упадок нравов и социальную нестабильность.

Для того чтобы подтвердить правильность своих рассуждений, Г. Рудберг рассматривает датировку диалогов Платона. Ему важно показать, что *Критий* и *Законы* – это самые поздние диалоги. В связи с этим он обсуждает метод датировки диалогов по подсчету стилистических особенностей, считая, впрочем, его неоднозначным. В конце раздела он делает вывод о том, что лингвистические и фактические совпадения в *Критии* и *Законах* относительно Атлантиды установить действительно можно, что должно указывать на одновременность их создания.

В следующем разделе Г. Рудберг предлагает обратиться к Седьмому письму Платона. Сначала он обсуждает вопрос о его аутентичности, приводит ряд мнений за и против. Сам же он настаивает на его подлинности. Его больше всего интересует тот факт, что в Седьмом письме мы находим очень много совпадений с *Критием*, особенно в той части, где речь идет об Атлантиде. Далее опять следует список этих совпадений. Основная мысль, вокруг которой вращается все повествование, состоит в том, что визиты в Сиракузы оказали огромное, может даже решающее влияние на поздние работы Платона, а различные филологические наблюдения позволяют понять пути, по которым философ шел к своей Атлантиде.

В приложение включены две карты Сиракуз и таксономия гипотез об Атлантиде. В конце идет небольшая биографическая справка о самом Гуннаре Рудберге и эпилог редактора с перечислением ссылок и реакций на данную книгу в других работах.

В целом книга довольно интересная. Обзор литературы на эту тему в начале работы дает возможность быстро ознакомиться со всей литературной традицией, посвященной теме Атлантиды. Сама идея о сопоставлении Атлантиды и Сиракуз изложена довольно убедительно. Конечно, Сиракузы не затонули, но именно поэтому всю историю и не следует воспринимать буквально.